

Отраслевые проблемы юридической науки и практики

The problems of legal science and practice

УДК 342.7+159 © В. В. Кожевников, А. Ф. Караваев, В. О. Зверев, 2018

Статус позитивной юридической ответственности в понятийно-категориальном аппарате общей теории права

Кожевников Владимир Валентинович,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского
Омск, Россия. e-mail: kta6973@mail.ru

Караваев Александр Федорович,

кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры криминологии, психологии и педагогики Омской академии МВД России
Омск, Россия. e-mail: karavaevmvd@mail.ru

Зверев Вадим Олегович,

доктор исторических наук, доцент, заместитель начальника кафедры криминологии, психологии и педагогики Омской академии МВД России
Омск, Россия. e-mail: zverevoma@mail.ru

Определяя актуальность статьи значимостью категории юридической ответственности и понятий (категорий), концентрирующих накопленные знания, авторы акцентируют внимание на категории позитивной юридической ответственности как осознании субъектом права своего долга перед обществом, коллективом, социальными группами. Приводя различные трактовки анализируемой категории, аргументы ее сторонников, обуславливающие право на существование данного феномена, авторы солидаризируются с противниками позитивной юридической ответственности. В частности, подчеркивается, что последняя не содержит так называемого государственно-правового компонента и поэтому не может включаться в понятийно-категориальный аппарат общей теории права.

Ключевые слова: юридическая ответственность; негативная ответственность; позитивная ответственность; понятия и категории; общая теория права; государственно-правовой компонент.

Для цитирования: Кожевников В. В., Караваев А. Ф., Зверев В. О. Статус позитивной юридической ответственности в понятийно-категориальном аппарате общей теории права // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 3(74). С. 88–94. DOI 10. 24411/1999-6241-2018-13016

Актуальность выбранной темы обуславливается значимостью общетеоретической категории юридической ответственности и тем обстоятельством, что именно в понятиях и категориях теории государства и права концентрирует, выражает накопленные знания, раскрывает свой предмет. Понятия играют своего рода роль системообразующих логических узлов, с помощью которых научное познание проникает в сущность и содержание государственно-правовых явлений. В свое время А. М. Васильев отмечал, что все правовые понятия и категории, сформулированные правовой теорией, «благодаря тому, что в них подытожены содержательные, предметные знания о правовых явлениях, выступают ступеньками познания, опорными пунктами, через которые наука движется к новым результатам в познании» [1, с. 101].

В литературе юридическая ответственность в классическом понимании рассматривается как негативная (ретроспективная) ответственность в различных ее

трактовках: необходимость правонарушителя претерпевать неблагоприятные последствия; возникающее из правонарушений правовое отношение между государством, его специальными органами и правонарушителем, на которого возлагается обязанность претерпевать соответствующие негативные последствия; применение к правонарушителю штрафных (карательных) санкций норм права и др.

Что же касается позитивной юридической ответственности, которая рассматривается как самостоятельное, добросовестное, активное выполнение обязанности, добровольное следование предписаниям норм права, то и к ней, заметим, проявляется самое неоднозначное отношение. Иными словами, в позитивном смысле юридическая ответственность — осознание субъектом права своего долга (особых обязанностей) перед обществом, коллективом, социальными группами. Такую ответственность субъект возлагает на себя как бы за будущие

результаты своего правомерного поведения. Речь идет о дополнительных, активных (по сравнению с другими субъектами права) усилиях, нагрузках в тех или иных областях жизнедеятельности людей, которые ведут к определенным позитивным результатам. За успех взятой на себя миссии и конечные результаты индивид берет на себя указанную ответственность [2, с. 462].

П. Е. Недбайло в числе первых в общей теории права написал о значении позитивной ответственности, «социальный смысл которой состоит в деятельности, соответствующей объективным требованиям данной ситуации и объективно обусловленным идеалам времени»; «у человека возникает ответственность уже тогда, когда он приступает к исполнению своих обязанностей, а не только тогда, когда он их не выполнит» [3, с. 50–52]. Более того, в ряде случаев обосновывается мнение, что главенствующую роль, решающее значение в праве имеет именно позитивная ответственность, а ретроспективная играет подчиненную по отношению к ней роль [4, с. 62].

Сторонники позитивной юридической ответственности утверждают, что ответственное отношение личности к своим поступкам становится определяющим фактором ее правомерного поведения, которое основывается на глубоком внутреннем убеждении добровольно выполнять требования правовых норм. Более того, подчеркивается, что категория позитивной юридической ответственности составляет методологическую основу, на которой должна строиться категория ретроспективной ответственности; она является необходимым условием возникновения и несения ретроспективной ответственности [5, с. 281–282].

В другом случае позитивная (перспективная) ответственность связывается с определенным внутренним состоянием и внешней социально-правовой активностью личности, с его отношением к возложенным, взятым на себя обязанностям; порученному делу, работе, задачам; государству, обществу, коллективу. Так, Н. И. Матузов полагает, что «ответственное поведение — это такое поведение, которое характеризуется глубоким осознанием необходимости следовать требованиям правовых и моральных норм, уважением к закону, праву и предполагает активное влияние на ход событий, вклад в общее дело, в развитие общества» [6, с. 141].

По мнению сторонников позитивной юридической ответственности, последняя проявляется «как долг, обязанность субъекта действовать в соответствии с требованиями социальных норм» [7, с. 75, 86]. «Гражданин, личность, учреждение, организация, должностное лицо несут ответственность прежде всего за правильное выполнение своих обязанностей, т. е. ответственность в ее позитивном значении» [8, с. 73]. Критикуя узкое ретроспективное (негативное) понимание юридической ответственности, ученые указывают на то, что она все чаще и повсеместно расходится с реальной правовой действительностью, с социально-правовой активностью личности. Обращая на это внимание, Н. И. Матузов пишет, что ретроспективный подход к ответственности, который пока еще преобладает в литературе,

выглядит односторонним и неполным, ибо при таком подходе на первый план выступает лишь карательно-предупредительный момент, но умалывается в какой-то мере социальное, морально-этическое и гражданское значение ответственности [6, с. 141].

Видимо, в данном случае ученый основывает свою позицию на существующем положении о сложных и противоречивых связях права и морали, которые в цивилизованном обществе объективизируются в такой закономерности, как возрастание морального потенциала права, этических основ законности и правопорядка. Правовая реальность неспособна развиваться вне моральных категорий гуманизма и справедливости, совести и чести, добра и человеческого достоинства, свободы и ответственности. Органическая включенность указанных нравственных идеалов и принципов в реальные правовые связи и отношения — свидетельство повышения общечеловеческой ценности права [9, с. 106].

Действительно, авторы, придерживающиеся мнения о необходимости выделения позитивной юридической ответственности, понимают ее и как обязанность дать отчет о своих деяниях, инициативное, неуклонное, строгое, полное исполнение своих обязанностей [10, с. 8–11]; поощрительную ответственность [11, с. 72; 12, с. 152]; необходимое с точки зрения интересов общества и сограждан поведение, исполнение долга, возложенных обязанностей, положительных социальных ролей [13, с. 29]; статусную юридическую ответственность [14, с. 214; 15, с. 232]. Например, Б. Т. Базылев считал, что позитивная юридическая ответственность — предусмотренная правовыми нормами социальная связь личности и общества, юридическое выражение объективной зависимости личности и общества, гражданина от государства. По мнению автора, она представляет собой правовое отношение общего характера, т. е. такую правовую связь, которая заключается в праве государства требовать от всех субъектов конкретных юридических обязанностей и их обязанности правомерного поведения. Неисполнение конкретного предписания есть нарушение данной правовой связи и, следовательно, основание возникновения индивидуализированных отношений ответственности (ответственности в ретроспективном смысле) [16, с. 46].

Данное положение соответствует позиции Д. А. Липинского, предложившего объединить два аспекта юридической ответственности — позитивный и негативный. «Юридическая ответственность едина, а ее различные формы реализации (добровольная и государственно-принудительная. — В. К., А. К., В. З.) находятся в постоянной борьбе». Ученый определяет свою «единую» юридическую ответственность следующим образом: «Юридическая ответственность — это юридическая обязанность соблюдения и исполнения требований, предусмотренных нормой права, реализующаяся в правомерном поведении субъектов, одобряемом или поощряемом государством, а в случае ее нарушения — обязанность правонарушителя претерпевать осуждение, ограничение прав материального, правового или личного характера и их реализации» [17, с. 10]. Проявляя непоследователь-

ность, в другой работе Д. А. Липинский утверждает, что «наличие карательной функции — это специфический признак, отличающий меры юридической ответственности от мер защиты», «основанием для применения мер юридической ответственности выступает юридический факт правонарушения и акт применения права (приговор суда, постановление о привлечении к административной ответственности и т. п.)» [18, с. 15].

Кстати говоря, еще ранее ряд авторов представлял юридическую ответственность как единую, целостную категорию. На взгляд М. А. Краснова, «это особая правовая связь субъекта права с государством, обуславливающая в совокупности с иными элементами правового статуса поведение данного субъекта права и служащая основой для введения механизма государственного принуждения в случае совершения или, наоборот, несовершения поступков, действий, которые закон считает недопустимыми или, наоборот, обязательными» [19, с. 77]. В. Г. Федорова юридическую ответственность определяет как «правоотношение, в котором дееспособные субъекты выполняют правовые веления, вытекающие из правовых запретов (юридических обязанностей) и правовых возможностей, сочетаемые с соответствующими штрафными и поощрительными санкциями» [20, с. 92].

Т. Н. Радько, признавая позитивную юридическую ответственность в качестве правового статуса личности, должностного лица, коллектива, обращает внимание на то, что при его определении законодатель предвидит, кто обязан нести ответственность за должное совершение юридически значимых действий. Автор убежден, что придется в большей степени учитывать позицию тех, кто предлагает понимать юридическую ответственность не только как кару, санкцию, но и как необходимость совершения активных действий, вытекающих из правового статуса субъекта права [21, с. 110, 111].

Убежденным сторонником позитивной юридической ответственности является Д. В. Чухвичев, подчеркивающий, что сведение юридической ответственности к государственно-правовому принуждению, к реализации специально уполномоченными органами государства санкции нормы права, не полностью, однобоко отражает сущность данного правового явления. Он полагает, что при этом из состава юридической ответственности исключается характеристика интеллектуально-психологического аспекта, а первая сводится исключительно к внешним мерам государственно-правового воздействия на личность. Ответственность, представляющая собой только систему мер государственного принуждения, не может считаться фактором, позволяющим осознать социальную необходимость, лежащую в основе правовой диспозиции и обуславливающую существование правовой санкции [22, с. 106].

На наш взгляд, в необоснованную крайность впадает А. С. Бондарев, категорически заявляя, что юридическая ответственность может носить только позитивный характер, являясь ценным (позитивным) правовым свойством субъектов права. Автор утверждает, что внешне она предстает как социально активное и привычное правомерное

поведение субъектов права; внутренний (психологический) ее аспект предполагает осознанность (в настоящем либо в прошлом) субъектами социально активного и привычного правомерного поведения, установленного регулятивными нормами права, образцов должного поведения, их положительной эмоционально-чувственной оценки и волевого направления своих деяний в соответствии с данными правовыми образцами [23, с. 143].

Концепцию позитивной юридической ответственности распространяют при анализе отраслевых видов ответственности [24, с. 29–37].

Противники же позитивной юридической ответственности выдвигают самые разнообразные аргументы, которые обуславливают их научную позицию. Так, обращая внимание на то, что в словаре В. Даля слово «ответственность» толкуется как обязательное ручательство под страхом ответа, взыскания, авторы заключают, что само слово «ответственность» в русском языке означает категорию, характеризующуюся реакцией на предшествующие по времени и уже происшедшие события. Данное обстоятельство, полагают авторы, должно выступать одним из аргументов обоснования позиции сторонников концепции существования только негативной (ретроспективной) ответственности [25, с. 38].

Не соглашаясь с концепцией позитивной юридической ответственности, Н. С. Малейн указывал, что четкого и однозначного определения понятия позитивной ответственности пока нет, а в имеющихся определениях допускаются подмена терминов и объединение различных категорий: «Объявление ответственностью обязанность совершить предусмотренные законом действия (дог) ведет, с одной стороны, к удвоению терминологии: одно и то же явление одновременно именуется и обязанностью, и ответственностью, и с другой — вносит неясность в терминологию: ответственностью называется и сама обязанность, и последствия ее неисполнения, при этом допускается смешение этих двух качественно разных явлений» [26, с. 131]. Р. О. Халфина, критикуя феномен позитивной юридической ответственности, писала, что «предложения о безграничном расширении понятия ответственности, о применении этого понятия в его общепотребительном смысле нельзя считать приемлемыми» [27, с. 317]. В. В. Мальцев, солидаризируясь с точкой зрения Н. С. Малейна и Р. О. Халфиной, подчеркивает, что безграничное расширение понятия ответственности ведет к удвоению и неясности терминологии, смешению двух качественно различных явлений, к такому положению, когда позитивная ответственность утрачивает конкретность и, по существу, сливается с понятием права (осознанием права) [28, с. 155]. В. А. Кучинский также рассуждал о сложностях не только объединения, но и сопоставления позитивной ответственности и общепризнанной в юриспруденции и реализуемой на практике юридической ответственности, являющейся по своей природе негативной (предполагающей осуждение, наказание) [29, с. 7].

Н. А. Пьянов категорически заявлял, что позитивная юридическая ответственность не открывает каких-то новых горизонтов в теории юридической от-

ветственности. Ученый был убежден в том, что попытки отдельных исследователей актуализировать проблему позитивной юридической ответственности и выработать единое понятие юридической ответственности, которым охватывалась бы как позитивная, так и негативная ответственность, едва ли способны увенчаться успехом, поскольку позитивная и негативная юридическая ответственность — антиподы, совершенно разные, диаметрально противоположные явления. Пожалуй, подчеркивал автор, следует согласиться с учеными в том, что позитивная юридическая ответственность не имеет собственно юридической специфики и ничем не отличается от общесоциальной ответственности [30, с. 490–491]. Говоря о позитивной ответственности, А. С. Шабуров однозначно полагает, что «она вообще не укладывается в категориальный аппарат юридической науки, не является явлением юридическим» [31, с. 273]. В. И. Шепелев подчеркивает, что постановка вопроса о позитивной юридической ответственности встречает серьезные возражения главным образом из-за отсутствия должного содержания правовых компонентов в данном виде ответственности. В частности, здесь нет элементов подотчетности, контроля, принуждения, что характерно для классической (ретроспективной) юридической ответственности [32, с. 462].

В. В. Лазарев и С. В. Липень задают следующий вопрос: имеет ли разделение юридической ответственности на ретроспективную и перспективную право на существование? Отвечая на него, они, с одной стороны, дают положительный ответ, ибо такое разделение определенным образом отражает реальную правовую действительность, а с другой — юридической ответственностью в специальном, юридическом смысле можно назвать только ответственность за совершенные противоправные деяния. Поясняя свою точку зрения, ученые указывают, «для того чтобы исследовать явление, называемое “перспективной (позитивной) юридической ответственностью”, необходимо переработать понятийный аппарат (поскольку два совершенно различных правовых явления называются примерно одинаково!) и рассматривать все связанные с ним вопросы не вместе с юридической ответственностью, а, например, в связи с правомерным поведением» [33, с. 523–524].

Н. Н. Черногор подчеркивает, что, заявляя о реальной позитивной ответственности, ее диалектическом единстве с ответственностью за правонарушение (ретроспективной, негативной), никто не пытается обосновать подобную позицию, объяснить диалектику перехода позитивного аспекта ответственности в негативный [34, с. 105]. В одной из своих работ О. Э. Лейст, оценивая позитивную юридическую ответственность, обращал внимание на терминологическую путаницу, возникающую в результате обозначения одним и тем же термином «ответственность» столь разных явлений, как долг, обязанность и ответственность [35, с. 228–230]. Кроме того, отмечается также неправомерное отождествление ответственности в ее «позитивном» варианте с правомерностью поведения [36, с. 7].

Совершенно был прав О. Э. Лейст, говоря о том, что, рассуждая о «правовой позитивной ответственности», авторы исходят не из анализа сути права как социальной реальности, а из «семантических изысканий», сводящихся к рассмотрению «различных значений слов и терминов, опирающихся на толковые словари» [37, с. 594]. «Беда не только в том, — резонно замечает ученый, — что семантические изыскания заменяют и заслоняют изучение права, еще хуже, что они вступают с ним в радикальное противоречие» [37, с. 595]. Развивая идею позитивной ответственности двойственного — негативного и позитивного — представления о юридической ответственности, ученые строят конструкцию, механически перенося соответствующую социологическую и философскую терминологию на юридическую понятийную систему, не учитывая специфику последней [38, с. 638]. Кроме того, как обоснованно заметил О. Э. Лейст, «на переименовании достаточно известных правовых явлений основано и большинство попыток развить идею правовой позитивной ответственности». В самом деле, рассуждает автор, если сторонниками этой идеи ответственность определяется как «объективно обусловленная необходимость осознанного и добровольного соблюдения правовых предписаний всеми субъектами права», «общее требование для всех субъектов права — как руководство к действию, к правильному выполнению правовых норм», если утверждается, что «равномерные юридически значимые поступки оцениваются как ответственные, то спрашивается, почему это ответственность, а не законность, общеобязательность права, правомерное поведение, как утверждают другие правоведы» [37, с. 597].

О. Э. Лейст подчеркивал также, что наиболее уязвимым звеном идеи правовой позитивной ответственности является невозможность определить ее юридические свойства и качества, чем-либо отличающиеся от известных понятий «обязанность», «правомерное поведение», «правосубъектность», «деликтоспособность», «выполнение обязательств» и др. [39, с. 626].

Многолетние призывы разработать понятие правовой позитивной ответственности, раскрыв свойственное ей юридическое содержание, привели только к декларативным рассуждениям, и, наоборот, углубленное исследование проблем социальной ответственности с позиций правоведения неизбежно приводит к выводу о том, что ее позитивный аспект «не обладает признаками, качествами, особенностями правового явления, характеризующегося связью с государством, с правом. Признание юридического характера позитивной ответственности не только не соответствует природе явления, но и усложняет решение многих проблем в юридической науке, ибо означает ликвидацию юридической ответственности как специфического правового явления» [40, с. 15, 16].

Кроме того, вызывает тревогу, что с распространением идеи правовой позитивной ответственности нередко связаны теоретические рекомендации, крайне сомнительные именно с точки зрения эффективности правовой пропаганды, воздействия правосознания на общественное правосознание. Взгляд на правовую по-

зитивную ответственность как на «другой аспект», оборотную сторону, зеркальное отражение традиционной ответственности за правонарушение с самого начала основывался на предположениях, что источником правовой позитивной ответственности являются санкции за правонарушения, в том числе уголовно-правовые. При «двухаспектном» понимании ответственности легкость замены в термине «ответственность» одного смысла (правомерное поведение) другим (наказание или взыскание за правонарушение) породила соблазн вести пропаганду, угрожая санкциями. Теоретическим результатом этого явились рассуждения ряда сторонников указанной идеи о том, что все граждане несут уголовную ответственность безотносительно к тому, совершают они преступления или нет [41, с. 78–80; 42, с. 25–31].

Суммируя все возражения против категории позитивной юридической ответственности, можно сказать, что ее противники рассматривают ее как моральную ответственность, существующую наравне с правовой.

На наш взгляд, вызывают большие сомнения идеи о признании позитивной юридической ответственности в качестве категории общей теории права, несмотря на обстоятельство, что в ряде случаев при ее характеристике авторы используют такие выражения, как «правомерное поведение», «уважение к закону», «правовой статус субъекта» и др., определяют ее меру через субъективные права и юридические обязанности [43].

Любое понятие или категория данной науки так или иначе должны содержать так называемый государственно-правовой компонент, отражающий сложный, а порой противоречивый процесс взаимодействия государства и права. Именно такой компонент свойственен негативной (ретроспективной) юридической ответственности безотносительно ее трактовки. Особо следует подчеркнуть, что для юриста понятия и категории имеют чрезвычайно важное значение, ибо они как научные абстракции в концентрированной форме выражают накопленные знания о государстве и праве. Это, образно говоря, кирпичики, из которых строится здание правовой науки. Научный характер они имеют при условии, если объективно и достоверно отражают такие сложные понятия, как государство и право.

На наш взгляд, позитивная юридическая ответственность является достаточно спорной категорией, которая не имеет самостоятельного места в понятийно-категориальном аппарате юриспруденции. Возникновение анализируемой категории является показательным примером утверждения, согласно которому применение такого методологического принципа, как научный плюрализм, предполагающий учет различных позиций ученых по той или иной проблеме, имеет или должно иметь какие-либо границы. Здесь уместно привести точку зрения Э. В. Габреляна: «Удобство юриспруденции заключается в том, что с помощью текста можно в зависимости от желания его автора легко создать совершенно любую картину как с реально существующими, так и вымышленными лицами (например, Богом, государством, на-

родом, классом, нацией, обществом). А уже на выходе в теоретических работах с претензией на научность будут обосновываться соответствующие юридические категории, понятия, теории» [44, с. 58].

Список литературы

1. Васильев А. М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права // Тр. ВЮЗИ. Т. XXXII. М., 1973. С. 80–85.
2. Любашиц В. Я., Смоленский М. Б., Шенелев В. И. Теория государства и права : учебник. Ростов, 2006. 512 с.
3. Недбайло П. Е. Система юридических гарантий применения советских правовых норм // Правоведение. 1971. № 3. С. 44–53.
4. Астемиров З. А. Понятие юридической ответственности // Советское государство и право. 1979. № 6. С. 59–67.
5. Власов В. И., Власова Г. Б. Теория государства и права : учеб. пособие. Ростов н/Д, 2011. 331 с.
6. Матузов Н. И. Социалистическая демократия как единство прав, обязанностей и ответственности // Советское государство и право. 1987. № 11. С. 135–143.
7. Хачатуров Р. Л., Ягутин Р. Г. Юридическая ответственность : монография. Тольятти, 1995. 200 с.
8. Строгович М. С. Сущность юридической ответственности // Советское государство и право. 1979. № 3. С. 72–78.
9. Лики морали: введение в этику : учеб.-науч. пособие / под науч. и общ. ред. В. Л. Обухова. СПб., 1996. 189 с.
10. Тархов В. А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, 1973. 455 с.
11. Воеводин Л. Д. Конституционные права и обязанности советских граждан. М., 1972. 299 с.
12. Разгильдиев Б. Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация. Саратов, 1993. 232 с.
13. Назаров Б. Л. О юридическом аспекте позитивной социальной ответственности // Советское государство и право. 1981. № 10. С. 29–38.
14. Матузов Н. И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. 294 с.
15. Мордовец А. С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Саратов, 1996. 286 с.
16. Базылев Б. Т. Сущность позитивной юридической ответственности // Правоведение. 1979. № 4. С. 40–46.
17. Литинский Д. А. Проблемы юридической ответственности : монография / под ред. Р. Л. Хачатурова. СПб., 2004. 387 с.
18. Литинский Д. А., Бессолицын А. Г. О разграничении мер защиты и мер юридической ответственности // Современное право. 2013. № 4. С. 12–16.
19. Краснов М. А. Юридическая ответственность — целостное правовое явление // Советское государство и право. 1984. № 3. С. 73–77.
20. Федорова В. Г. Понятие юридической ответственности и ее регулятивно-охранительная природа // Государство и право. 2007. № 9. С. 87–92.
21. Кроткова Н. В. «Круглый стол»: «Свобода и ответственность» // Государство и право. 2007. № 3. С. 109–127.
22. Чухвичев Д. В. Свобода личности и юридическая ответственность // Государство и право. 2005. № 3. С. 103–108.
23. Бондарев А. С. Юридическая ответственность — позитивное свойство субъектов права // Правоведение. 2008. № 1. С. 133–144.
24. Максимов И. В. Концепция позитивной административной ответственности в теории и практике // Государство и право. 2006. № 8. С. 29–37.
25. Векленко С. В. Уголовная ответственность: теоретический анализ понятия и основания возникновения // Пробле-

мы противодействия преступности в современных условиях : межвуз. сб. науч. тр. Омск, 1999. С. 37–43.

26. Малеин Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М., 1985. 182 с.

27. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. 340 с.

28. Мальцев В. В. Социальная ответственность личности, уголовное право и уголовная ответственность // Правоведение. 2000. № 6. С. 152–169.

29. Кучинский В. А. О понятии юридической ответственности как фундаментальной категории юриспруденции // Юридическая ответственность: проблемы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. В. А. Кучинского, Э. А. Саркисовой. Минск, 1996. С. 4–19.

30. Пьянов Н. А. Консультации по теории государства и права : учеб. пособие. Иркутск, 2010. 583 с.

31. Шабуров А. С. Правомерное поведение. Правонарушение. Юридическая ответственность // Теория государства и права : учебник / отв. ред. В. Д. Перевалов. М., 2007. С. 259–274.

32. Любашиц В. Я., Смоленский М. Б., Шепелев В. И. Правовое поведение и юридическая ответственность // Теория государства и права : учебник. Ростов н/Д, 2002. С. 438–469.

33. Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права : учебник. М., 2010. 634 с.

34. Черногор Н. Н. О теоретических проблемах юридической ответственности // Журнал российского права. 2006. № 5. С. 105–109.

35. Лейст О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М., 1981. 239 с.

36. Марченко М. Н. Проблемы юридической и социально-политической ответственности бизнеса // Государство и право. 2007. № 11. С. 5–11.

37. Общая теория государства и права : академический курс : в 2 т. / отв. ред. М. Н. Марченко. М., 1998. Т. 2 : Теория права. 622 с.

38. Марченко М. Н. Проблемы общей теории государства и права : учебник : в 2 т. М., 2008. Т. 2 : Право. 656 с.

39. Лейст О. Э. Методологические проблемы юридической ответственности // Проблемы теории государства и права : учебник / под ред. М. Н. Марченко. М., 2002. С. 626–655.

40. Шабуров А. С. Политические и правовые аспекты социальной ответственности личности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. 34 с.

41. Смирнов В. Г. Функции советского уголовного права. Л., 1965. 188 с.

42. Елионский В. А. Уголовное наказание и воспитание позитивной ответственности личности : учеб. пособие. Рязань, 1979. 84 с.

43. Липинский Д. А., Шишкин А. Г. Субъективное право и юридическая обязанность как меры позитивной юридической ответственности // Государство и право. 2014. № 10. С. 5–14.

44. Габрелян Э. В. Юридическая теория государства: теоретические основания и выводы // Государство и право. 2017. № 6. С. 52–59.

Поступила 25.12.2017

UDC 342.7+159

Status of Positive Legal Responsibility in the Terminology Base of General Theory of Law

Vladimir V. Kozhevnikov,

Doctor of Sciences (Law), Professor, Professor at the Department of State and Law Theory and History, Dostoevsky Omsk State University
Omsk, Russia. e-mail: kta6973@mail.ru

Aleksandr F. Karavaev,

Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate-Professor, Professor at the Department of Criminology, Psychology and Pedagogy, the Omsk Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs
Omsk, Russia. e-mail: karavaevmvd@mail.ru

Vadim O. Zverev,

Doctor of Sciences (History), Associate-Professor, Deputy-Chief of the Department of Criminology, Psychology and Pedagogy, the Omsk Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs
Omsk, Russia. e-mail: zverevoma@mail.ru

Determining the relevance of the article by the importance of category of legal responsibility and notions (categories) condensing accumulated knowledge the authors focus on the category of positive legal responsibility as the legal subject's awareness of his duty to the society, collective, social groups. Considering various interpretations of the category under study, arguments of its advocates determining the right of this phenomenon to exist the authors support the opponents of the positive legal responsibility. In particular, it is stressed that the latter fails to contain so-called state-legal component, and, therefore, cannot be included in the terminology base of general theory of law.

Keywords: legal responsibility; negative responsibility; positive responsibility; notions and categories; general theory of law; state-legal component.

Citation: Kozhevnikov V. V., Karavaev A. F., Zverev V. O. Status of Positive Legal Responsibility in the Terminology Base of General Theory of Law. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 3(74), 2018. P. 88–94. DOI 10.24411/1999-6241-2018-13016

References

1. Vasilyev A. M. Legal Categories. Methodological Aspects of Developing the System of Theory of Law Categories. Works of the All-USSR Correspondence Institute. Vol. 32. Moscow, 1973. Pp. 80–85. (In Russ.)

2. Lyubashits V. Ya., Smolensky M. B., Shepelev V. I. State and Law Theory. Rostov, 2006. 512 p. (In Russ.)
3. Nedbaylo P. E. System of Legal Guarantees of Applying Soviet Legal Norms. *Jurisprudence*. No. 3, 1971. Pp. 44–53. (In Russ.)
4. Astemirov Z. A. The Concept of Legal Responsibility. *Soviet State and Law*. No. 6, 1979. Pp. 59–67. (In Russ.)
5. Vlasov V. I., Vlasova G. B. State and Law Theory. Rostov-on-Don, 2011. 331 p. (In Russ.)
6. Matuzov N. I. Socialist Democracy as the Unity of Rights, Duties and Responsibility. *Soviet State and Law*. No. 11, 1987. Pp. 135–143. (In Russ.)
7. Khachaturov R. L., Yagutin R. G. Legal Responsibility. Tolyatti, 1995. 200 p. (In Russ.)
8. Strogovich M. S. The Essence of Legal Responsibility. *Soviet State and Law*. No. 3, 1979. Pp. 72–78. (In Russ.)
9. Images of Morality: Introduction to Ethics. Ed. by Obukhov V. L. St Petersburg, 1996. 189 p. (In Russ.)
10. Tarkhov V. A. Responsibility under the Soviet Civil Law. Saratov, 1973. 455 p. (In Russ.)
11. Voevodin L. D. Constitutional Rights and Duties of Soviet Citizens. Moscow, 1972. 299 p. (In Russ.)
12. Razgilyaev B. T. Tasks of the Russian Criminal Law and their Implementation. Saratov, 1993. 232 p. (In Russ.)
13. Nazarov B. L. On Legal Aspect of Positive Social Responsibility. *Soviet State and Law*. No. 10, 1981. Pp. 29–38. (In Russ.)
14. Matuzov N. I. Legal System and Person. Saratov, 1987. 294 p. (In Russ.)
15. Mordovets A. S. Socially-Legal Mechanism of Providing Human and Citizen Rights. Saratov, 1996. 286 p. (In Russ.)
16. Bazylev B. T. The Essence of Positive Legal Responsibility. *Jurisprudence*. No. 4, 1979. Pp. 40–46. (In Russ.)
17. Lipinsky D. A. The Problems of Legal Responsibility. Ed. by Khachaturov R. L. St Petersburg, 2004. 387 p. (In Russ.)
18. Lipinsky D. A., Bessolitsyn A. G. On Distinguishing Measures of Protection and Measures of Legal Responsibility. *Modern Law*. No. 4, 2013. Pp. 12–16. (In Russ.)
19. Krasnov M. A. Legal Responsibility – an Integral Legal Phenomenon. *Soviet State and Law*. No. 3, 1984. Pp. 73–77. (In Russ.)
20. Fedorova V. G. The Concept of Legal Responsibility and its Regulative-Protective Nature. *State and Law*. No. 9, 2007. Pp. 87–92. (In Russ.)
21. Krotkova N. V. “Round Table”: “Freedom and Responsibility”. *State and Law*. No. 3, 2007. Pp. 109–127. (In Russ.)
22. Chukhvicev D. V. Individual Liberty and Legal Responsibility. *State and Law*. No. 3, 2005. Pp. 103–108. (In Russ.)
23. Bondarev A. S. Legal Responsibility is the Positive Property of the Subject of Law. *Jurisprudence*. No. 1, 2008. Pp. 133–144. (In Russ.)
24. Maksimov I. V. The Conception of Positive Administrative Responsibility in Theory and Practice. *State and Law*. No. 8, 2006. Pp. 29–37. (In Russ.)
25. Veklenko S. V. Criminal Responsibility: Theoretical Analysis of the Concept and Grounds for Arising. Problems of Counteracting Crime in Modern Times. Collected Materials. Omsk, 1999. Pp. 37–43. (In Russ.)
26. Malein N. S. Offence: Concept, Reasons, Responsibility. Moscow, 1985. 182 p. (In Russ.)
27. Khalfina R. O. General Study of Legal Relationship. Moscow, 1974. 340 p. (In Russ.)
28. Maltsev V. V. Social Responsibility of an Individual, Criminal Law and Criminal Responsibility. *Jurisprudence*. No. 6, 2000. Pp. 152–169. (In Russ.)
29. Kuchinsky V. A. On the Concept of Legal Responsibility as a Fundamental Category in Jurisprudence. Legal Responsibility: Problems of Theory and Practice. Collected Materials. Ed. by Kuchinsky V. A., Sarkisova E. A. Minsk, 1996. Pp. 4–19. (In Russ.)
30. P'yanov N. A. Consultations on State and Law Theory. Irkutsk, 2010. 583 p. (In Russ.)
31. Shaburov A. S. Lawful Behaviour. Offence. Legal Responsibility. State and Law Theory. Ed. by Perevalov V. D. Moscow, 2007. Pp. 259–274. (In Russ.)
32. Lyubashits V. Ya., Smolensky M. B., Shepelev V. I. Lawful Behaviour and Legal Responsibility. State and Law Theory. Rostov-on-Don, 2002. Pp. 438–469. (In Russ.)
33. Lazarev V. V., Lipen' S. V. State and Law Theory. Moscow, 2010. 634 p. (In Russ.)
34. Chernogor N. N. On Theoretical Problems of Legal Responsibility. *Journal of Russian Law*. No. 5, 2006. Pp. 105–109. (In Russ.)
35. Leyst O. E. Sanctions and Responsibility under Soviet Law. Moscow, 1981. 239 p. (In Russ.)
36. Marchenko M. N. Problems of Legal and Socially-Political Responsibility of Business. *State and Law*. No. 11, 2007. Pp. 5–11. (In Russ.)
37. General State and Law Theory. In two vol. Ed. by Marchenko M. N. vol 2. Theory of Law. Moscow, 1998. 622 p. (In Russ.)
38. Marchenko M. N. Problems of General State and Law Theory. In two vol. vol 2. Law. Moscow, 2008. 656 p. (In Russ.)
39. Leyst O. E. Methodological Problems of Legal Responsibility. Problems of State and Law Theory. Ed. by Marchenko M. N. Moscow, 2002. Pp. 626–655. (In Russ.)
40. Shaburov A. S. Political and Legal Aspects of Social Responsibility of an Individual. Extended Abstract of the Doctor of Sciences Dissertation (Law). Yekaterinburg, 1992. 34 p. (In Russ.)
41. Smirnov V. G. Functions of Soviet Criminal Law. Leningrad, 1965. 188 p. (In Russ.)
42. Elionsky V. A. Criminal Punishment and Cultivating Individual Positive Responsibility. Ryazan, 1979. 84 p. (In Russ.)
43. Lipinsky D. A., Shishkin A. G. Subjective Law and Legal Duty as the Means of Positive Legal Responsibility. *State and Law*. No. 10, 2014. Pp. 5–14. (In Russ.)
44. Gabrelyan E. V. Juridical State Theory: Theoretical Grounds and Conclusions. *State and Law*. No. 6, 2017. Pp. 52–59. (In Russ.)

Submitted 25.12.2017